Дело № 1-316/2018

КОПИЯ

ПРИГОВОР
Именем Российской Федерации

город Челябинск 28 декабря 2018 года

Тракторозаводский районный суд г. Челябинска в составе:
председательствующего – судьи Боброва Л.В., единолично,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Сиратовой Э.Х.,
с участием государственных обвинителей – помощников прокурора Тракторозаводского района г. Челябинска Мельникова А.В. и Орлова С.В.,
подсудимой Быковой В.В., ее защитника – адвоката Шагиахметова Р.М., действующего с полномочиями по удостоверению и ордеру, на основании назначения,
рассмотрев в помещении Тракторозаводского районного суда г. Челябинска (г. Челябинск, ул. Танкистов, дом № 179) в открытом судебном заседании материалы уголовного дела по обвинению:

Быковой Валентны Викторовны, 21 декабря 1950 года рождения, уроженки г. Семипалатинска, гражданки Российской Федерации, имеющей неполное среднее образование (9 классов), в браке не состоящей, малолетних и несовершеннолетних детей не имеющей, не трудоустроенной, пенсионерки, зарегистрированной и проживающей на территории г. Челябинска по адресу: г. Челябинск, ул. Хохрякова, дом № 2 «Б», квартира № 94,

ранее не судимой,

по настоящему уголовному делу под стражей не содержащейся, в порядке ст. 91 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ) не задерживавшейся,

в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ),

УСТАНОВИЛ:

Быкова В.В. в период времени с 10 часов 00 минут до 15 часов 06 минут 25 марта 2018 года на территории Тракторозаводского района г. Челябинска причинила смерть Коротовских А.А. при следующих обстоятельствах.

Так, 25 марта 2018 года в период времени с 10 часов 00 минут до 15 часов 06 минут Быкова В.В. и Коротовских А.А. находились в квартире № 3 дома № 40 «А» по ул. Танкистов в Тракторозаводском районе г. Челябинска.

В указанное время в указанном месте у Быковой В.В., произошел конфликт с Коротовских А.А., в ходе которого у Быковой В.В. на почве личных неприязненных отношений возник преступный умысел, направленный на убийство Коротовских А.А.

Быкова В.В., реализуя преступный умысел, направленный на убийство Коротовских А.А., находясь в период времени с 10 часов 00 минут до 15 часов 06 минут 25.03.2018 в квартире № 3 дома № 40 «А» по ул. Танкистов в Тракторозаводском районе г. Челябинска, приискав в указанной квартире нож хозяйственно-бытового назначения, не относящийся к категории холодного оружия, и, применяя его как предмет, используемый в качестве оружия, с силой нанесла указанным ножом Коротовских А.А. не менее одного удара в область грудной клетки, причинив потерпевшему:

- колото-резаное, проникающее ранение грудной клетки слева с повреждением передней грудной стенки, в том числе хрящевой части 3-го ребра слева, верхней доли левого легкого сердечной сорочки в двух местах, стенки аорты в области восходящей части дуги её в пределах сердечной сорочки, клетчатки переднего средостения с развитием кровоизлияний в полость сердечной сорочки и левую плевральную полость. Колото-резаное, проникающее ранение грудной клетки слева повлекло за собой развитие угрожающего жизни состояния (острая кровопотеря) и квалифицируются как тяжкий вред здоровью по указанному признаку опасности для жизни.

Смерть Коротовских А.А. наступила от вышеуказанного колото-резаного, проникающего ранения грудной клетки слева на месте преступления в короткий период времени.

Подсудимая Быкова В.В. в судебном заседании, признавая фактические обстоятельства о своем нахождении в квартире, где был обнаружен труп Коротовских А.А. с признаками насильственной смерти, указала, что не помнит обстоятельства того, как нанесла удар Коротовских А.А. ножом в область груди.

Вместе с тем, Быкова В.В., будучи допрошенной в ходе досудебного производства по делу, чьи показания судом исследованы в порядке п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, в присутствии защитника, частично признавала обстоятельства предъявленного ей обвинения о причинении смерти Коротовских А.А., заявляя о том, что убивать Коротовских А.А. не хотела.

Так, из показаний Быковой В.В. на стадии досудебного производства усматривается, что 25 марта 2018 года в дневное время, около 14 часов 00 минут она с Коротовских А.А. находились в квартире, где на кухне, в ходе разговора с Коротовских А.А., последний начал ее (Быкову В.В.) оскорблять, а также нанес один удар рукой по шее, от которого испытала сильную физическую боль. Каких-либо телесных повреждений у нее не осталось, в больницу и правоохранительные органы она (Быкова В.В.) не обращалась. Затем, уже после того как Коротовских А.А. нанес удар и сел на диван, продолжил выражаться нецензурной бранью. В это время, она (Быкова В.В.) повернулась в сторону плиты, взяла с висящего магнитного держателя нож с длинным лезвием и черной ручкой, после чего подошла к Коротовских А.А., и лезвием указанного ножа нанесла Коротовских А.А. не менее одного удара в область груди. После полученного удара Коротовских А.А. продолжил сидеть в той же позе, а она (Быкова В.В.), повесив нож обратно на магнит, отправилась на балкон курить. Покурив на балконе, зашла обратно в квартиру, так как услышала грохот, и на кухне увидела, что Коротовских А.А. лежит на полу около дивана. Испугавшись, что Коротовских А.А. может умереть, скорую медицинскую помощь. Приехавшие врачи не смогли спасти Коротовских А.А.

(Том № 1, л.д. 145-148, 153-154 и 171-173).

В ходе проверки показаний на месте, Быкова В.В., при участии защитника, указывала, что 25 марта 2018 года находилась в квартире по адресу: г. Челябинск, ул. Танкистов, дом № 40 «А», квартира № 3 с Коротовских А.А., где между ними произошел конфликт, в результате которого Коротовских А.А. нанес Быковой В.В. один удар кулаком в область шеи, а она (Быкова В.В.), находясь на кухне в данной квартире, взяла нож в правую руку, после чего нанесла им один удар в область грудной клетки Коротовских А.А.. При проведении следственного действия Быкова В.В. продемонстрировала обстоятельства нанесения удара на статисте с помощью похожего на нож предмета. Также Быкова В.В. пояснила, что выходила на балкон, вернувшись с которого обнаружила Коротовских А.А. лежащим на полу.

(Том № 1, л.д. 156-165).

Помимо показаний самой Быковой В.В. в судебном заседании были допрошены Митронова Т.А., Мирхаева Н.Р. и Новиков И.Н. как свидетели защиты.

В ходе допроса в судебном заседании вышеуказанные свидетели охарактеризовали Быкову В.В. положительно, отметив при этом, что погибший Кортовских А.А. был склонен к употреблению спиртных напитков, часто оскорблял Быкову В.В. и применял к ней насилие.

Обстоятельства инкриминированного обвинения в части лишения жизни Коротовских А.А. и виновность Быковой В.В. именно в умышленном причинении смерти Коротовских А.А., подтверждается показаниями свидетелей Хусаиновой А.Р., Аверьяновой Л.Н. и Крюковой Л.В., а также письменными доказательствами по делу.

Свидетель Хусаинова А.Р., показала, что, являясь фельдшером «скорой помощи»

25 марта 2018 года прибыла на адрес: г. Челябинск, ул. Танкистов, дом № 40 «А», квартира № 3, где на кухне на полу был обнаружен Коротовских А.А. без признаков жизни. В этот момент в квартире находилась Быкова В.В., которая поясняла, что вызвала «скорую медицинскую помощь» т.к. обнаружила Коротовских А.А. на полу без сознания, когда вернулась на кухню. На момент оказания помощи Коротовских А.А. в квартире порядок был не нарушен. Проведенные реанимационные мероприятия, не принесли результата, в связи с чем была констатирована смерть Коротовских А.А.. Верхнюю одежду с Коротовских А.А. не снимала, видимых повреждений в области рук и ног не обнаружила. Следов крови на трупе, а также в квартире, не видела.

Из показаний свидетеля Крюковой Л.В. при производстве под делу, в том числе с учетом показаний на следствии, оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (Том № 1, л.д. 129-132), суду стало известно, что 28 марта 2018 года она (Крбкова Л.В.) участвовала в следственном действии в качестве понятой. При этом, в квартиру № 3 дома, где проживает, ранее знакомая ей Быкова В.В., которую характеризует с положительной стороны, рассказала участвующим лицам, что 25 марта 2018 года в 14 часов 00 минут Быкова В.В. находилась на кухне вместе с Коротовских А.А., с которым конфликтовали, и в ходе конфликта, Коротовских А.А. нанес ей один удар кулаком по задней части шеи, отчего Быкова В.В. рассердилась, взяла с металлического магнитного держателя кухонный нож, и нанесла сидящему на диване Коротовских А.А. не менее одного удара этим ножом в область груди. При этом, Быкова В.В. продемонстрировала удар с использованием подручного предмета, сказав, что после удара она пошла на балкон, а когда вернулась, обнаружила Коротовских А.А. лежащим на полу. После того, как обнаружила Коротовских А.А, на полу, то вызвала «скорую помощь». По окончании следственного действия участвующие лица ознакомились с протоколом и подписали его, внесенные записи были правильными.

Свидетель Аверьянова Л.Н. в ходе допроса в судебном заседании указала на аналогичные по своему логическому содержанию сведения, что и свидетель Крюкова Л.В., указав, что Быкова В.В. сама демонстрировала обстоятельства нанесения ею удара в область груди Коротовских А.А. ножом на кухне квартиры, где они совместно проживали.

Из показаний свидетелей Мышковца В.Н. в судебном заседании и показаний Майорова Е.А., оглашенных в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ (Том № 1, л.д. 138-140), не получены юридически значимые обстоятельства имевшего место конфликта между Коротовских А.А. и Быковой В.В., но получены данные о проведении проверочных мероприятий по факту констатации смерти Коротовских А.А. в квартире, где он проживал совместно с Быковой В.В.

Кроме вышеуказанных показаний свидетелей обвинения, на виновность и причастность подсудимой Быковой В.В. указывают также письменные доказательства, представленные и исследованные стороной обвинения, а именно:

- рапорт от 25 марта 2018 года, согласно которому 25 марта 2018 года по адресу: г. Челябинск, ул. Танкистов, дом № 40 «А», квартира № 3, обнаружен труп Коротовских А.А., 1948 г.р.

(Том № 1, л.д. 24);

- протокол осмотра места происшествия от 28 марта 2018 года, согласно которому осмотрена квартира № 3 дома № 40 «А» по ул. Танкистов в Тракторозаводском районе г. Челябинска; в ходе осмотра обнаружены и изъяты: фрагмент обоев со следами вещества бурого цвета; фрагмент ткани розового цвета с пятнами вещества бурого цвета; ватная палочка с наслоениями вещества бурого цвета; кухонные ножи поименованные как № 1 и № 2.

(Том № 1, л.д. 28-34);

- протокол осмотра предметов от 16 мая 2018 года, согласно которому осмотрены: 1) образец крови трупа Коротовских А.А., а также предметы, изъятые в ходе осмотра места происшествия от 28 марта 2018 года, а именно: фрагмент обоев со следами вещества бурого цвета; фрагмент ткани розового цвета с пятнами вещества бурого цвета; ватная палочка с наслоениями вещества бурого цвета; а также кухонные ножи № 1 и № 2. После осмотра указанные предметы признаны вещественными доказательствами по делу.

(Том № 1, л.д. 39-41, 42);

- заключение эксперта № 1108 от 20 апреля 2018 года с выводами, что смерть Коротовских А.А. наступила в результате колото-резаного, проникающего ранения грудной клетки слева с повреждением передней грудной стенки, в том числе хрящевой части 3-го ребра слева, верхней доли левого легкого сердечной сорочки в двух местах, стенки аорты в области восходящей части дуги её в пределах сердечной сорочки, клетчатки переднего средостения с развитием кровоизлияний в полость сердечной сорочки и левую плевральную полость. Колото-резаное проникающее ранение грудной клетки слева повлекло за собой развитие угрожающего жизни состояния (острая кровопотеря) и квалифицируются как тяжкий вред здоровью по указанному признаку опасности для жизни.

Указанное ранение было причинено колюще-режущим орудием плоской формы, типа ножа, следообразующая часть которого имела узкий (остроугольный) конец (острие), лезвие и незаточенную часть - обушок. Обушок на поперечном сечении имел «П»-образную форму. Толщина обушка в пределах 1,0-2,0 мм. Максимальная ширина следообразующей части клинка с учетом растяжимости кожи не превышает 32 мм. на стенках раны обнаружены единичные частицы

текстильных волокон темного и красного цветов. Каких-либо других инородных включений или наложений в ране не выявлено.

Вышеуказанное повреждение является прижизненным. После причинения колото-резаного проникающего ранения грудной клетки смерть гр. Коротовских наступила в течение первых десятков минут, в пределах 1-2 часов после травмы.

Возможность совершения активных самостоятельных действий потерпевшим в посттравматическом периоде была не исключена в течение короткого времени. Следов, характерных для борьбы и самообороны, при исследовании трупа не обнаружено.

При судебно-химическом исследовании в крови и моче от трупа этиловый спирт обнаружен в концентрации соответственно 3,2 ‰ и 2,2 ‰, что при жизни могло соответствовать тяжелой степени алкогольного опьянения.

Принимая во внимание степень выраженности ранних трупных явлений, полагаю, что, наиболее вероятно, смерть гр. Коротовских наступила в период времени за 2-3 суток до исследования трупа

(Том № 1, л.д. 60-67);

- заключение эксперта № 150 от 18 апреля 2018 года с выводами, что кровь потерпевшего Коротовских А.А. – Аß группы.

На фрагменте ткани и на ватной палочке, изъятых с места происшествия (из кухонной комнаты), найдена кровь человека Аß группы, которая может принадлежать потерпевшему Коротовских А.А.

(Том № 1, л.д. 72-76);

- заключение эксперта № 186 от 12 апреля 2018 года с выводами, что колото-резаная рана на лоскуте кожи с передне-боковой поверхности грудной клетки слева, изъятом от трупа гр-на Коротовских Александра Алексеевича, 1949 г.р., могла образоваться в равной мере, как от воздействия клинка ножа № 1, так и клинка ножа № 2, которые были изъяты 28 марта 2018 года в ходе осмотра места происшествия по адресу: г. Челябинск ул. Танкистов, дом № 40 «А», квартира № 3 и, представлены на экспертизу. Образование указанной выше раны в результате воздействия клинка ножа № 1 возможно при условии погружения клинка ножа в тело потерпевшего на глубину, не превышающую 70 мм.

(Том № 1, л.д. 82-88);

- заключение эксперта № 640 от 08 мая 2018 года с выводами, что два ножа, изъятые при осмотре квартиры № 3 дома № 40 «А» по ул. Танкистов, изготовлены заводским способом, являются хозяйственно-бытовыми ножами и к категории холодного оружия не относятся.

(Том № 1, л.д. 94);

- заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов № 824 от 12 мая 2018 года с выводами, что Быкова В.В. каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием, временным психическим расстройством, иным болезненным состоянием психики, лишающим ее способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдала в момент инкриминируемого ей деяния и не страдает в настоящее время, поэтому она могла в момент инкриминируемого ей деяния и может в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. По психическому состоянию Быкова В.В. способна правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. В настоящее время по психическому состоянию общественную опасность для себя и окружающих не представляет, в принудительном лечении не нуждается.

(Том № 1, л.д. 99-101).

Вышеуказанные доказательства относятся к настоящему уголовному делу, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, сомнений в достоверности не вызывают, достаточны для разрешения по существу.

Проводя судебную проверку исследованных судом показаний свидетелей обвинения Хусаиновой А.Р., Крюковой Л.В. и Аверьяновой Л.Н., суд приходит к твердому убеждению, что оснований полагать, что допрошенные по делу лица, в том числе в период предварительного следствия, и чьи показания оглашены в судебном заседании, оговаривали подсудимого не имеется, поскольку показания допрошенных лиц, как в отдельности, так и при сопоставлении между собой признаются судом последовательными, согласующимися между собой и с другими письменными доказательствами, что позволяет в целом признать показания потерпевшей и свидетелей

достоверными, и в части не вызывающей у суда сомнений положить их в основу принимаемого решения.

Оценивая показания названных лиц, ввиду отсутствия каких-либо существенных противоречий и расхождений в показаниях указанных лиц, суд находит, что показания каждого из указанных лиц, могут быть положены в основу приговора суда в части излагаемых ими событий, в том числе поскольку такие сведения подтверждаются сведениями, содержащимися в иных доказательствах, в том числе протоколах следственных действий и заключении судебно-медицинской экспертизы.

Проводя судебную проверку показаниям подсудимой Быковой В.В. и занятую ей в судебном заседании позицию о том, что ее действия не были направлены на лишение жизни Коротовских А.А., суд находит надуманной, опровергнутой совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств. Расценивая сделанные в судебном заседании заявления подсудимой о том, что она не желала лишить жизни Коротовских А.А., как позицию защиты, вытекающую из конституционного права свободы выбора права на защиту, с желанием избежать наказания, в том числе соразмерного снижения степени виновности и преуменьшения роли в совершении уголовно-наказуемого деяния, суд находит необходимым в числе доказательств его вины в умышленном лишении жизни использовать в числе доказательств причастности и виновности полученные объективные данные о нанесении удара в область грудной клетки с такой силой, которая была достаточна для нанесения проникающего ранения на глубину погружения в 17-ть сантиметров.

Обстоятельства того, что именно Быкова В.В. применила к потерпевшему Коротовских А.А. насилие, что в целом не отрицалось подсудимой, когда ей указывалось, что в ходе возникшего конфликта она (Быкова В.В.) нанесла один удар ножом, находившимся у нее в руках, в результате чего Коротовских А.А. было причинено колото-резаное, проникающее ранение грудной клетки слева с повреждением передней грудной стенки, в том числе хрящевой части 3-го ребра слева, верхней доли левого легкого сердечной сорочки в двух местах, стенки аорты в области восходящей части дуги её в пределах сердечной сорочки, клетчатки переднего средостения с развитием кровоизлияний в полость сердечной сорочки и левую плевральную полость, что и явилось причиной смерти Коротовских А.А., которая наступила в течение непродолжительного времени на месте происшествия, между которым и смертью потерпевшего усматривается прямая причинно-следственная связь, сомнений у суда не вызывают.

Тщательно исследовав в совещательной комнате заключение судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти Коротовских А.А., суд не находит противоречий в выводах судебно-медицинского эксперта. По мнению суда, экспертом высшей квалификационной категории, выводы по поставленным вопросам изложены конкретно, в понятной и доступной форме, не требующих каких-либо дополнительных разъяснений.

При обстоятельствах, когда сведения, изложенные самой подсудимой на досудебной стадии, в том числе и свидетелями о том, что помимо Быковой В.В., по отношению к Коротовских А.А. насилия никто другой применить не мог, следовательно, повреждение, обнаруженные при проведении судебно-медицинской экспертизы, состоящее в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти, возникло в результате умышленных действий подсудимой, не вызывают сомнений у суда, объективно подтверждаются исследованными письменными доказательствами по делу.

Описание действий потерпевшего Коротовских А.А., которые изложены Быковой В.В. в ходе ее показаний на стадии досудебного производства по делу при проведении следственных действий, суд, с учетом локализации нанесенного повреждения и обстоятельства нанесения, признанного судом доказанными, а также с учетом указания на состояние алкогольного опьянения, которую эксперт характеризовал тяжелой степенью опьянения (Том № 1, л.д. 66), расценивает как никоим образом не угрожавшими жизни и здоровью подсудимой, в связи с чем не усматривает в его действиях признаков необходимой обороны, либо ее превышения.

Таким образом, с учетом установленного судом взаиморасположения Коротовских А.А. и Быковой В.В. по отношению к друг другу, сложившихся между ними отношений, выводов судебной психиатрической экспертизы, обстоятельства, свидетельствующие о применении со стороны потерпевшего к Быковой В.В. насилия опасного для его жизни и здоровья, высказывания тяжких оскорблений, либо издевательств, свидетельствующих о возникновении у подсудимой сильного душевного волнения, не установлены.

Принимая во внимание поведение Быковой В.В. в момент совершения преступления и после, подробное изложение ей обстоятельств произошедшего, суд не усматривает в действиях подсудимой

признаков физиологического аффекта, находя выводы комиссии судебно-медицинских экспертов о том, что подсудимая могла в момент содеянного осознавать фактический характер и общественную опасность содеянного и руководить ими, а также правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания (Том № 1, л.д. 99-101), обоснованными, непротиворечивыми и не вызывающими у суда сомнений.

Обстоятельства, изложенные свидетелями Крюковой Л.В. и Аверяновой Л.Н. об известных каждой из них обстоятельствах, в том числе о том, что сама Быкова В.В. не отрицала факта нанесения удара ножом в облатсь грудной клетки Коротовских А.А., т.е. применяла насилие к Коротовских А.А. в квартире № 3 дома № 10 «А» по ул. Танкистов в Тракторозаводском районе г. Челябинска, не вызывают сомнения у суда, объективно подтверждаются исследованными письменными материалами дела в числе которых имеется протокол такого следственного действия как следственный эксперимент.

При этом, у суда нет оснований полагать, что свидетели обвинения оговорили каким-либо образом подсудимого, равно как не имеется причин считать, что сама Быкова В.В., признавая обстоятельства нанесения удара по туловищу потерпевшего, заявляя о наличии конфликта, возникшего на фоне оскорблений и нанесенного удара, т.е. не отрицавшей своей причастности к совершению ей преступления, оговорила себя, поскольку показания допрошенных по делу лиц последовательны, непротиворечивы, согласуются между собой и подтверждаются совокупностью вышеприведённых письменных материалов дела, что позволяет признать показания свидетелей достоверными.

При оценке показаний свидетелей защиты Митроновой Т.А., Мирхаевой Н.Р. и Новикова И.Н., суд не установил юридически значимых обстоятельств возникшего между Быковой В.В. и Коротовских А.А. конфликта. При оценке показаний названных лиц, суд считает возможным использовать их показания в части изложения сведений по характеристике личности как Быковой В.В., так и Коротовских А.А.

Проводя судебную проверку протоколов следственных действий, ввиду отсутствия в них данных, указывающих на нарушения уголовно-процессуального законодательства, суд полагает, что они могут быть использованы в числе доказательств виновности Быковой В.В.

Принимая за основу, полученные выводы судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти Коротовских А.А., в совокупности с показаниями свидетелей, что принятые меры медицинской помощи были безрезультатны и была констатирована биологическая смерть Коротовских А.А. на месте происшествия, также учитывая пояснения допрошенных по делу лиц, что у Коротовских А.А. отсутствовали в руках какие-либо орудия или средства для нанесения ударов Быковой В.В., а до возникшего конфликта с Быковой В.В., телесных повреждений у Коротовских А.А. не имелось, на их наличие он не жаловался, суд находит установленным и доказанным нанесение одного колото-резаного проникающего ранения грудной клетки, наличие которого объективно установлено выводами судебно-медицинской экспертизы, в части согласующимися и с показаниями самой Быковой В.В. при производстве по уголовному делу.

Проводя судебную проверку исследованным доказательствам, суд констатирует, что именно от действий Быковой В.В. образовалось ранее, на которое указано экспертом, которое причинило тяжкий вред здоровью.

Оценив представленные сторонами доказательства как каждое в отдельности, так и в совокупности между собой, суд приходит к выводу, что изложенные доказательства являются относимыми, достоверными и допустимыми, в своей совокупности свидетельствующими и устанавливающими одинаковые обстоятельства произошедших в дневное время 25 марта 2018 года событий, прямо указывающими на виновность Быковой В.В., которая должна быть подвергнута в указанной части уголовной ответственности.

Органом предварительного следствия действия Быковой В.В. квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку.

Государственный обвинитель, выступая в судебных прениях, в полном объеме поддержал объем инкриминированного преступления и предложенную юридическую квалификацию.

Сторона защиты обратила внимание суда на отсутствие умысла о лишении жизни Коротовских А.А. в действиях Быковой В.В.

Оценив позиции сторон, суд соглашается с выводами стороны обвинения о правильности юридической квалификации содеянного Быковой В.В. и квалифицирует ее действия по признакам

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку.

Приходя к такому выводу, суд исходит из установленных в судебном заседании фактических обстоятельств дела, а именно выводов судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти и локализации повреждений, а также показаний свидетелей Аверьяновой Л.Н. и Крюковой Л.В., которые, участвуя в ходе следственного действия, являлись очевидцем того, как Быкова В.В. указывала на обстоятельства нанесения удара ножом в область груди Коротовских А.А., а также свидетеля Хусаиновой А.Р., указавшей на обстоятельства установления смерти Коротовских А.А. в квартире, где погибший проживал совместно с Быковой В.В., в том числе показаний самой Быковой В.В. в оцененной судом части, что кроме нее никто ударов не наносил, иных лиц в момент конфликта в квартире не было, т.е. не отрицавшей своей причастности к причинению телесных повреждений ножом Коротовских А.А., протоколов осмотра места происшествия и трупа, а также сведений медицинских документов, согласно которых была констатировано наступление смерти Коротовских А.А.

Обстоятельства того, что именно подсудимая, применяя нож, нанесла удар в область расположения жизненно-важных органов человека, в результате которых было причинено колото-резаное, проникающее ранение грудной клетки слева с повреждением передней грудной стенки, в том числе хрящевой части 3-го ребра слева, верхней доли левого легкого сердечной сорочки в двух местах, стенки аорты в области восходящей части дуги ее в пределах сердечной сорочки, клетчатки переднего средостения с развитием кровоизлияний в полость сердечной сорочки и левую плевральную полость, которое как повреждение повлекло за собой развитие угрожающего жизни состояния (острая кровопотеря), что является квалифицирующим признаком тяжкого вреда здоровью человека, безусловно, осознавала общественную опасность своих действий, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения потерпевшему смерти, но относилась к последствиям безразлично, т.е. действовала с косвенным умыслом, сомнений у суда не вызывают.

По мнению суда, Быкова В.В. совершила все активные и достаточные действия, направленные на убийство Коротовских А.А., избрав способом достижения своего преступного результата, в качестве орудия преступления кухонный нож, которым нанесла удар в область расположения и сосредоточения жизненно-важных внутренних органов, влияющих на жизнеспособность организма.

При этом, изложенные Быковой В.В. доводы, что у нее отсутствовал умысел на убийство, являются несостоятельными. Суд находит, что область локализации нанесенного удара – грудная клетка, сила нанесения повреждений, о чем указывает степень погружения раневого канала, и выбор для достижения преступного результата в качестве орудия преступления кухонного ножа с острым лезвием и обладающего колюще-режущими свойствами, имеющего, сходя из длины раневого канала, длину клинка не менее 17 см., которым, безусловно, можно нарушить анатомическую целостность тканей и органов человека, свидетельствуют о наличии умысла именно на лишение жизни человека. При этом, нанесение единственного удара в область грудной клетки, где имеется сосредоточение важных для функционирования организма человека органов, с глубиной погружения раневого канала на 17 см., что указывает на примененную силу воздействия, когда в целом нанесение единственного удара с силой в область расположения жизненно-важного органа человека, могло являться достаточным для лишения жизни Коротовских А.А., места нанесения удара ножом, а также обстоятельства последовавшего за нанесением удара поведения Быковой В.В., которая хоть и обратилась в медицинское учреждение, но утаила факт нанесения ранения, с учетом проявившегося кровотечения, являлись для Быковой В.В. очевидными для достижения поставленной преступной цели.

Также суд принимает во внимание, что Быкова В.В., проявила достаточную агрессию, связанную с нанесением удара избранным орудием, фактически наносила удар в область сосредоточения жизненно-важных органов человека с силой достаточной для нарушения анатомической целостности организма человека, что в целом указывает на то, что причинение повреждений Коротовских А.А. было связано с умыслом Быковой В.В. на лишение жизни.

При этом, учитывая предшествующее преступлению и последующее поведение, как подсудимой, так и потерпевшего, суд находит, что мотивом преступления явились внезапно возникшие личные неприязненные отношения на почве возникшего конфликта в результате высказанных со стороны Коротовского А.А. оскорблений и нанесения единственного удара по

голове, о чем получены данные из показаний самой Быковой В.В. на досудебной стадии, объяснявшей свое поведение по отношению к Коротовских А.А.

Обстоятельства того, что потерпевший Коротовских А.А. находился в квартире, и в целом, в момент активных действий против него, не оказывал сопротивления, не проявлял по отношению к Быковой В.В. никакую агрессию, суд, с учетом локализации установленного нанесенного повреждения и обстоятельств его нанесения, признанных судом доказанным, расценивает, как никоим образом не угрожавшими жизни и здоровью подсудимой, в связи с чем, при наличии достоверных данных о том, что именно Быкова В.В. действовала с намерением лишить жизни Коротовских А.А. при помощи приисканного орудия преступления – ножа, не усматривает в действиях подсудимой признаков необходимой обороны, либо ее превышения.

Также суд отмечает, что состояние здоровья и поведение потерпевшего Коротовских А.А., находившегося в состоянии сильного алкогольного опьянения (экспертом указано о тяжелой степени алкогольного опьянения и наличии в крови и моче трупа 3,2 % и 2,2 % этилового спирта соответственно), а равно ввиду сложившихся в быту между Быковой В.В. и Коротовских А.А. отношений, не могло создать для подсудимой какую-либо реальную угрозу. Принимая во внимание взаиморасположение Быковой В.В. по отношению к Коротовских А.А. в момент причинения повреждения, учитывая, что именно Быкова В.В. использовала орудие преступления – нож, и именно подсудимая, действуя активно, причинила вред здоровью, нанеся удар ножом, обладающим свойствами колюще-режущего характера, в область расположения жизненно-важных органов человека – грудную клетку, у суда не возникает сомнений в том, что подсудимая действовала с косвенным умыслом на лишение жизни.

Анализируя установленные в судебном заседании обстоятельства о том, что потерпевшему Коротовских А.А. было нанесено колото-резанных ранений, и, согласно выводов эксперта рана на трупе Коротовских А.А. могла быть причинена клинком любого из ножей, изъятых на месте происшествия, представленных на экспертизу (Том № 1, л.д. 82-88), и которые, согласно выводов эксперта являются ножами хозяйственно-бытового назначения (Том № 1, л.д. 94), у суда не имеется сомнений в том, что Быкова В.В. в целях достижения своего умысла использовала нож хозяйственно-бытового назначения.

В настоящем случае, оценив установленные судом фактические обстоятельства по делу, принимая во внимание сведения о том, что изначально, на месте происшествия Быкова В.В. сотрудникам «скорой медицинской помощи» не сообщила о нанесении удара ножом, обстоятельства того, что на месте происшествия фельдшером «скорой медицинской помощи» не было установлено наличие колото-резанного ранения, не влияют на выводу суда о виновности Быковой В.В., поскольку проникающее ранение грудной клетки было обусловлено развитием кровоизлияний в полость сердечной сорочки и левую плевральную полость, т.е. характеризовалось внутренним, а не наружным кровоизлиянием, что объясняет отсутствие обильных следов крови на месте происшествия, а также на трупе погибшего.

Вместе с тем, исследовав в судебном заседании доказательства как каждое в отдельности, так и в совокупности между собой, принимая во внимание, что из существа оцененных доказательств не усматривается безусловный вывод о том, что Быкова В.В. при применении насилия к Коротоквских А.А. находилась в состоянии алкогольного опьянения, учитывая положения ст. 252 УПК РФ, суд полагает необходимым конкретизировать обвинение путем исключения указания на то, что Быкова В.В. в момент совершения преступления находилась в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, при оценке обоснованности предъявленного обвинения, суд находит необходимым уточнить формулировки предъявленного органом предварительного следствия обвинения, обращая внимание, что вменение органом следствия в вину Быковой В.В. действий в состоянии алкогольного опьянения, не основано на объективных доказательствах, т.к. при рассмотрении судом настоящего уголовного дела по существу объективных доказательств того, что Быкова В.В. находилась в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, не имеется.

Исследовав подробным образом обстоятельства дела, оценив доказательства по делу как каждое в отдельности, так и в совокупности между собой, суд приходит к твердому убеждению о достаточности исследованных и представленных сторонами доказательств, относящихся к указанному делу, для разрешения по существу, не находя разумных и законных оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

На основании вышеизложенного, суд, оценив совокупность исследованных доказательств, которые являются относимыми, допустимыми, непротиворечивыми, полученными с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, являющихся достаточными для разрешения дела по

существу, считает, что виновность подсудимой в умышленном причинении смерти Коротовских А.А. нашла свое подтверждение в ходе судебного следствия, в связи с чем Быкова В.В. подлежит привлечению к уголовной ответственности за совершенное ей, при обстоятельствах, изложенных в приговоре, преступление.

При обсуждении вопроса о назначении Быковой В.В. наказания за совершение преступления, признанного доказанным, суд, руководствуясь требованиями ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ, принимает во внимание обстоятельства, характер и степень общественной опасности совершённого преступления, отнесенного законодателем к категории особо тяжкого преступления, данные о личности подсудимой, возраст, состояние здоровья, смягчающие наказание обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни семьи.

При назначении наказания суд учитывает, что Быковой В.В. совершено оконченное умышленное преступление против жизни человека, которое в силу положений ч. 5 ст. 15 УК РФ, относится к категории особо тяжких преступлений.

Обсуждая вопрос о возможности изменения категории преступления с особо тяжкого на категорию тяжкого преступления, суд, исходя из фактических обстоятельств дела и степени общественной опасности совершенного преступления, не усматривает достаточных и разумных оснований для изменения категории преступления в рамках применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ.

При разрешении вопроса наказания, суд, в качестве данных о личности учитывает возраст подсудимой и ее состояние здоровья (наличие хронических заболеваний здоровья) и сведения о перенесенной операции, а также то, что подсудимая в быту характеризуется в целом исключительно положительно, в брачных отношениях не состоит, малолетних и несовершеннолетних детей, а равно иных иждивенцев, не имеет, в настоящее время трудом не занят в силу возраста, ранее имела занятость трудом, имеет регистрацию и постоянное место жительства на территории г. Челябинска, т.е. социально адаптирована, на учетах в специализированных медицинских учреждениях (психиатрическом и наркологическом диспансерах) не состоит, приняла меры к оказанию содействия правоохранительным органам в установлении обстоятельств произошедшего, в том числе в рамках оформленной явки с повинной (Том № 1, л.д. 141), что в совокупности с ее показаниями в период досудебного производства, признанных судом допустимыми доказательствами, расценивается как активное оказание содействия органам предварительного следствия в расследовании преступления, принесла публичные извинения, заявила о своем раскаянии в содеянном. Также суд учитывает, что Быкова В.В. фактически взяла на себя материальные расходы, связанные с погребением Коротовских А.А., что судом расценивается как иное оказание помощи потерпевшему.

Обстоятельства фактического признания своей вины, о которых заявляла Быкова В.В., в том числе изложение ей обстоятельств совершенного преступления в ходе предварительного следствия в рамках следственных действий, в том числе и в форме документа поименованного как явка с повинной (Том № 1, л.д. 141), расцениваются судом как смягчающие наказание обстоятельства – явка с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Полученные в ходе судебного следствия и находящиеся в материалах уголовного дела, данные о состоянии здоровья подсудимой (наличие хронических заболеваний здоровья), а также данные о перенесенной операции по удалению новообразования в связи с подозрением на онкологическое заболевание, по поводу чего в суд представлены медицинские документы, судом учитываются как смягчающие наказание обстоятельства. К числу смягчающих наказание обстоятельств суд относит и установленные сведения о поведении потерпевшего Коротовских А.А., спровоцировавшего конфликт, что явилось поводом к совершению в отношении него действий, связанных с причинением повреждения, а равно заявления о раскаянии и принесение публичных извинений в зале судебного заседания, в том числе сведения о том, что Быкова В.В. взяла на себя материальные расходы, связанные с погребением Коротовских А.А., что судом приравнивается к оказанию иной помощи потерпевшему и совершению иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением.

Обстоятельств, отягчающих наказание Быковой В.В. по инкриминированному ей преступлению, судом не установлено.

При принятии решения суд учитывает, что объективных доказательств и свидетельств о нахождении Быковой В.В. в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкогольных напитков, не имеется. В настоящем случае свидетельские показания ряда лиц о нахождении Быковой В.В. в

состоянии опьянения, по мнению суда, является недостаточным для признания наличия у Быковой В.В. опьянения.

Ввиду отсутствия обстоятельств отягчающих наказание Быковой В.В., в силу наличия признанных судом смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п.п. «и, к» ч. 1 ст. 61 У КРФ, свидетельствует о необходимости при разрешении вопроса о назначении наказания ограничений, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Оценив данные о личности подсудимой, наличие совокупности смягчающих наказание обстоятельств, установленных судом, принимая во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, суд находит, что исправление и перевоспитание виновной, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, возможно при назначении наказания в виде лишения свободы, с применением правил ст. 73 УК РФ об условном осуждении, при отсутствии оснований для применения положений о реальной изоляции от общества.

Руководствуясь ч. 2 ст. 43 УК РФ, суд полагает, что назначение более мягкого наказания, нежели лишение свободы, не будет способствовать восстановлению социальной справедливости и предупреждению совершения Быковой В.В. новых преступлений и ее исправлению.

По мнению суда, поведение Быковой В.В. в момент совершения преступления, совершенного в результате противоправного поведения Коротовских А.А., а также после него, когда, после смерти последнего, установлены обстоятельства принятия на себя расходов по погребению, реальное раскаяние в содеянном, свидетельствует о снижении общественной опасности поведения Быковой В.В. для общества, и, с учетом сведений о возрасте и состоянии здоровья Быковой В.В., перенесшей операцию по удалению новообразования в связи с подозрением о наличии онкологического заболевания, приводит суд к твердому что, именно условное осуждение в данном случае будет являться адекватным наказанием по своему логическому содержанию, и всецело отвечать целям наказания и восстановления социальной справедливости.

При принятии решения суд находит необходимым возложить на Быкову В.В. в силу выводов суда о возможности применения положений об условном осуждении, ряд обязанностей, исполнение которых будет способствовать ее исправлению и исключению причин совершения преступлений в будущем, а именно: периодически, не реже одного раза в месяц, являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за условно осужденными, а также не менять постоянного места жительства и пребывания, без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за исправлением условно осужденных.

Оснований для применения положений ст. 64 УК РФ при назначении наказания Быковой В.В. более мягкого вида наказания, чем лишение свободы, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 105 УК РФ, либо ниже низшего предела, суд не находит, так как при наличии совокупности всех смягчающих обстоятельств, установленных в судебном заседании, они не явились исключительными, существенно уменьшившими степень общественной опасности совершенного преступления.

При этом, принимая во внимание наличие совокупности смягчающих наказание обстоятельств, а также учитывая конкретные обстоятельства дела и исследованные данные о личности подсудимой, состоянии ее здоровья и уровень образования, суд полагает возможным не применять дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Исковые требования в рамках рассмотрения настоящего уголовного дела не заявлены.

Вопрос о процессуальных издержках подлежит разрешению путем вынесения отдельного постановления.

Разрешая вопрос о судьбе вещественных доказательств, учитывая положения ст. 81 УПК РФ и ст. 82 УПК РФ, суд находит необходимым: фрагмент обоев со следами наложения вещества бурого цвета; фрагмент ткани розового цвета с пятнами наложения вещества бурого цвета; ватную палочку с наслоениями вещества бурого цвета; образец крови трупа Коротовских А.А. и кухонные ножи, условно обозначенные № 1 и № 2, необходимо уничтожить.

Принимая во внимание установленные данные о личности подсудимой, а также учитывая принимаемое судом решение о возможности назначения наказания без реальной изоляции от общества, избранная Быковой В.В. мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, должна быть сохранена до вступления приговора суда в законную силу, после чего, - мера пресечения подлежит отмене.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 29, 299, 302, 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать **Быкову Валентину Викторовну** виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком в 6 (шесть) лет.

На основании ч.ч. 1 и 3 ст. 73 УК РФ назначенное Быковой Валентине Викторовне наказание считать условным и установить испытательный срок в 5 (пять) лет, в течение которого условно осужденная должна своим поведением доказать свое исправление.

В соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ возложить на Быкову Валентину Викторовну следующие обязанности:

– периодически, не реже двух раз в месяц, являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за отбыванием наказания и исправлением условно осужденными;

– не менять постоянного места жительства и пребывания, без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за отбыванием наказания и исправлением условно осужденных;

До вступления приговора в законную силу, избранную Быковой Валентине Викторовне меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставить без изменения, а по вступлении приговора суда в законную силу, – отменить.

По вступлении приговора суда в законную силу, вещественные доказательства по делу:

фрагмент обоев со следами наложения вещества бурого цвета; фрагмент ткани розового цвета с пятнами наложения вещества бурого цвета; ватную палочку с наслоениями вещества бурого цвета; образец крови трупа Коротовских А.А. и кухонные ножи, условно обозначенные № 1 и № 2, – уничтожить.

Приговор суда может быть обжалован в апелляционном порядке в Судебную коллегию по уголовным делам Челябинского областного суда через Тракторозаводский районный суд г. Челябинска в течение 10 суток со дня его провозглашения.

В случае подачи апелляционной жалобы или апелляционного представления осуждённая вправе ходатайствовать о своём личном участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции (Челябинским областным судом).

Председательствующий п\п Л.В. Бобров

Тракторозаводский районный суд г. Челябинска
КОПИЯ ВЕРНА
Судебное решение
На «28» 12 2018 г.
в законную силу не вступило
По делу № 1-316/2018

Тракторозаводский районный суд
г.Челябинска
Пронумеровано и скреплено
печатью 6 листов
Судья